

УДК 330.341:330.15

Т.В. Захарова

**«ЗЕЛЕНАЯ» ЭКОНОМИКА КАК НОВЫЙ КУРС РАЗВИТИЯ:
ГЛОБАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

Показано, что «зеленая» экономика – это новый глобальный курс инновационного антикризисного развития для мировой экономики. Новый курс предполагает реальные улучшения в сфере устойчивого благосостояния людей. Он направлен на строительство новейшей инфраструктуры и повышение комфортности проживания, предполагает массовое воспроизводство высокооплачиваемых рабочих мест, способствует переходу к новым принципам финансирования и налогообложения, революционизирует образование и науку. Проведен анализ «зеленых» инновационных стратегий различных стран мира. Обоснована необходимость для России «зеленого» развития путем повышения качества государственных институтов и переориентации финансовых потоков.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, инновационный антикризисный курс, рост благосостояния, воспроизводство качественных рабочих мест, создание новейшей инфраструктуры, эффективность государственных институтов.

Мировая экономика, пытаясь преодолеть финансовый кризис 2008–2009 гг. (так называемый «кризис создания воображаемых богатств и нерационального использования денежных средств»), по-прежнему находится в зоне неопределенности по поводу дальнейшего вектора развития. Ситуацию усугубляет целый спектр синергетически усиливающих друг друга явлений как антропогенного, так и сугубо экономического характера (универсальный принцип «кумулятивной причинности» по Т. Веблену): изменение климата; рост цен на базовые продовольственные товары; повсеместное ухудшение биоразнообразия и поставок экосистемных услуг; падение доступности водных ресурсов; рост количества техногенных аварий; неэффективное использование массированных вливаний в мировую финансовую систему ликвидных средств; нарастание приватизации доходов и социализации затрат и рисков и т.д. Все это осложняет и обостряет насущные социальные проблемы и ведет к дальнейшему сокращению рабочих мест, нарушению трудовых стандартов, незащищенности и бедности, а это дает новый виток давления на природу. Что еще раз подтверждает – экономика лишь часть сложной природно-социальной системы, компоненты которой взаимосвязанно, но не всегда предсказуемо эволюционируют.

Несмотря на все успехи и достижения, сегодня все еще требуется такое количество ресурсов, которое выходит за пределы возможностей нашей планеты. Согласно отчету Всемирного фонда природы за 2010 г. [1] индекс живой планеты (оценивает состояние биоразнообразия) показывает падение на 30% по сравнению с 1970 г., а экологический след человечества (потребность человека в природных ресурсах) с 1966 г., напротив, увеличился почти в два раза. Если наши требования к планете продолжат возрастать в том же темпе, к 2030 г. нам понадобится эквивалент двух планет для поддержания прежне-

го образа жизни, а к 2050 г. – 2,8 планеты. Оказалось, что по мере роста национальных доходов (согласно правилу Кузнецца) отдельные показатели результативности экологической деятельности в стране могут и улучшаться, но экологическая эффективность и устойчивость при этом зачастую продолжают испытывать падение [2].

Очевидно, необходимы принципиально новые шаги, переход на такую концепцию развития, которая позволит решать социальные, финансовые, топливные и климатические проблемы комплексно и добиваться не только количественного роста, но и существенных качественных и реальных улучшений.

Теория общественного благосостояния, основные идеи которой были сформулированы в 20-е гг. XX в. (Р. Парето, А. Пигу), опираясь на ценностные критерии, показала, что можно добиться всеобщего благоденствия через механизмы перераспределения доходов и учета «внешних эффектов». Это потребует государственного вмешательства, рациональной налоговой и бюджетной политики, но в условиях кризиса нужны были более решительные антикризисные программы.

В разгар Великой депрессии 30-х гг. прошлого столетия (многие исследователи усматривают аналогию с ней в современной ситуации) президент США Ф.Д. Рузвельт провозгласил Новый курс, получивший известность как «Новый курс для забытого человека», включающий программы, нацеленные на увеличение потребления и инвестирование, создание новых рабочих мест и обеспечение социальной защиты, на реформирование налоговой системы и стимулирование экономики [3]. Этот пакет мер предусматривал опережающее проведение важнейших институциональных преобразований (закон Гласса–Стигалла, закон о возрождении промышленности, закон о страховании по безработице и др.) и создание новой эффективной политики управления, благодаря чему была полностью модернизирована инфраструктура США. Антикризисные меры были теоретически осмыслены английским экономистом Дж.М. Кейнсом, взгляды которого вошли в историю экономической науки под названием «кейнсианская революция», но вмешательство государства обходится налогоплательщикам очень дорого, а займы ведут к возрастанию государственного долга и платежей по ним.

Институциональная теория в ее классическом варианте лишь объясняла сложившееся положение вещей, но не давала рекомендаций по преодолению консервативных правил и привычек, мешающих продвижению вперед.

Теория пределов роста, согласно которой при сохранении современных тенденций роста и загрязнения окружающей среды возможна глобальная катастрофа, призывая к «нулевому росту» и отказу от строительства новых предприятий, практически не учитывает поступательного характера научно-технического прогресса.

Но благодаря этим и ряду других теорий экологические ограничения в последней четверти XX в. стали всерьез приниматься во внимание учеными и разработчиками государственных программ. Были проведены дополнительные фундаментальные исследования (Х. Хендерсон, Л. Браун, Р. Мюррей, К. Галлахер, Р. Раст, Е. Мухлеггер, Л. Маргулис, Д. Кортен, Б. Фаллер,

Х. Дэли, П. Хоукен и др.), показавшие необходимость изменения принципов хозяйствования. Вслед за учеными авторитетные международные организации и отдельные политики приняли ряд программных документов и деклараций, призывающих сделать научные рекомендации устойчивого развития повседневной практикой. Примеры тому – Доклад Всемирной комиссии ООН по окружающей среде 1987 г.; Повестка дня на 21 век, принятая в Рио-де-Жанейро в 1992 г.; Декларация тысячелетия 2000 г.; Йоханнесбургский план выполнения решений 2002 г.; Решения Экономической и Социальной комиссии для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) 2005 г.; План «20-20-20» Брюссельского энергетическо-климатического саммита ЕС 2008 г.; Парижская декларация об экологически чистом росте 2009 г.; Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) 2009 г. – все они направлены на поддержку национальных и региональных инициатив по повышению эффективности и устойчивости использования ресурсов и производственных процессов [4, 5, 6, 7]. Но, несмотря на всю важность и информативность, перечисленные инициативы носят декларативный и рекомендательный характер, зачастую не подкрепленный соответствующим финансированием.

Многие страны, испытывавшие в условиях современного кризиса спад и массовую потерю рабочих мест, занялись более активным поиском новых моделей дальнейшего развития. В качестве такой кардинальной модели была предложена модель «зеленой» экономики, т.е. такой экономической системы, которая направлена на рост благосостояния общества и социальных гарантий и одновременное уменьшение экологических рисков и дефицитов [4, 8, 9, 10]. По мнению М. Кеннет, только «зеленая» экономика способна стабилизировать экономические системы и сбалансировать интересы человека, природы и эффективного использования ресурсов.

Так, 40-й Всемирный экономический форум 2010 г., проходивший в Давосе под лозунгом «Улучшить состояние планеты: переосмыслить, перепланировать, перестроить мир», объявил новый глобальный курс на «зеленую» экономику (термин заменил ранее существовавшее понятие «устойчивое развитие») как единственный путь дальнейшего развития. Интегрируя многочисленные аналитические и программные предложения, ЮНЕП также объявило о том, что грядущее десятилетие (2010—2020 гг.) будет десятилетием «зеленой» экономики. Вопросы перехода к «зеленой» экономике и искоренения нищеты будут обсуждаться и на трехдневной Конференции ООН по устойчивому развитию в 2012 г., которая будет называться «Рио+20» в связи с годовщиной Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. Поддерживаемая ученым сообществом, международными организациями, правительствами, повсеместно ужесточающимися экологическими и технологическими стандартами, инвестициями в соответствующие секторы и инфраструктуру, инновационным бизнесом и требованиями потребителей, концепция «зеленой» экономики становится тем «новым» курсом, который способен преодолеть кризис.

По аналогии с курсом Рузвельта глобально скоординированный крупномасштабный всеобъемлющий пакет стимулирующих мер для оживления мировой экономики и закладывания фундамента для будущего экономического

процветания и благополучия был назван новым «зеленым» курсом. Но если курс Рузвельта был курсом экономического роста (нацелен на укрепление количественных индикаторов), то новый «зеленый» курс имеет иные акценты – это преимущественно курс устойчивого экономического развития (рост качественных индикаторов). К тому же курс Ф. Рузвельта отличался эмпиричностью и внедрялся в режиме «ручного» управления. В отличие от него, как уже указывалось выше, концепция «зеленой» экономики имеет глубокие политэкономические корни: она творчески интегрирует идеи теории благосостояния и их современный вариант – теории экономического роста и качества жизни, теорию Больших циклов Кондратьева, теорию пределов экономического роста, теорию инновационного развития, институционально-экономическую теорию.

Сейчас для перехода на новый курс развития возникли благоприятные возможности: старая традиционная система дает сбои, поэтому новым идеям и решениям проще проложить дорогу. Стало очевидным, что громадные бюджетные ресурсы в рамках традиционной экономики растрачиваются нерационально, и это столь же недопустимо, как и хищническое истребление окружающей среды, а поскольку на наших глазах перестраивается структура регулирования финансовой системы, затраты проще будет скоординировать.

Время неспешного перехода к «зеленой» экономике прошло – сегодня в ответ на последствия кризиса и в связи с потерей рабочих мест и необходимостью смягчения климатических изменений требуется быстрый планетарный переход к «зеленой» экономике. Цели ее весьма амбициозны, она способна обеспечить синергизм между тремя основными уровнями развития – экономическим ростом, социальным благополучием и охраной окружающей среды и здоровья людей. Следствием будут восстановление пострадавшей от кризиса экономики, создание новых производительных рабочих мест, уменьшение крайних форм бедности, сведение к минимуму зависимости от углерода и предотвращение дальнейшего разрушения экосистем.

Обновленный курс «зеленого» развития – это универсальный курс, но он может иметь специфические черты, учитывающие конкретные различия в природных, людских и экономических ресурсах стран. В целом усилия развитых стран могут быть направлены в первую очередь на землепользование и урбанистическую политику и строительство экогородов, на повышение энергоэффективности зданий, на инвестиции в устойчивые транспортные средства и возобновляемые источники энергии. Развивающиеся страны, прежде всего, должны инвестировать в сельскохозяйственное производство, в укрепление систем управления водными ресурсами и в санитарии, так как эти инвестиции имеют огромное социальное значение, в распространение и применение автономных энергетических установок. Но есть и общие тенденции экономического развития без ущерба для окружающей среды: это переоборудование зданий, возобновляемая энергия, чистый транспорт, обеспечение потребностей в чистой воде, строительство новой промышленной и информационной инфраструктуры. Поскольку успешный переход к модели «зеленой» экономики в конечном итоге зависит от технологических новшеств, то именно у частных фирм и корпораций есть окончательные технические ре-

шения в отношении «зеленого» производства, экоэффективности и экономического роста. Многие фирмы возглавляют экоиндустрию и стремятся воспользоваться усилением спроса потребителей на товары улучшенного экологического качества.

Для финансирования проектов «зеленой» экономики потребуется государственная помощь: налоговые стимулы, ужесточение технических регламентов, кредиты на научно-исследовательские работы, демонстрационные проекты, а также «озеленение» государственной инфраструктуры. Это послужит катализатором для беспрецедентного глобального «зеленого» курса, направляющего в этот сектор капиталы, технологии и рабочую силу. Сельское население также представляет собой коммерчески выгодный рынок для мелкомасштабных технологий «чистой» энергетики.

Понимание тесной взаимосвязи между экологией, экономикой и социальными проблемами постепенно становится всеобщим: не вызывает сомнений, что занятость, зарплаты, сбережения и инвестиции должны расти, а загрязнения, отходы и безработица – сокращаться. Для преодоления нынешнего кризиса в мировой экономике ученые рекомендуют правительствам ведущих стран принять неотложные и эффективные меры по стимулированию инвестиций в инновационные экотехнологии и продукты, повернув обильные потоки денег в реальную экономику вместо надувания пузырей на фондовых биржах.

С учетом избыточного производственного потенциала и усиливающегося технического прогресса объем выпускаемой продукции может быть увеличен не только без повторного использования рабочей силы, но и с ее заметным сокращением. Падение спроса на традиционные товары, а также продолжающееся массированное внедрение инновационных автоматизированных производственных линий ведет к сворачиванию рабочих мест. Дефицит новых рабочих мест делает перспективы тех, кто находится в поиске работы, призрачными. Такой запретительный барьер, как безработица и, как следствие, нагнетание социальной напряженности и конфликтов, стоит на пути самих инноваций. Искусственная, «иждивенческая» занятость (когда отсутствует производительный и осмысленный труд) лишь на время отодвигает острую проблему. А это не может не вызывать беспокойства.

Провозглашенный новый курс на восстановление экономики на «зеленой» основе необходим не только для предотвращения наихудших последствий чрезмерного использования природных ресурсов, истощения экосистем и изменения климата, но и для создания и закрепления широкого спектра высокооплачиваемых инновационных рабочих мест. Ведь настоящим признаком экономической стабильности страны и одним из важнейших макроэкономических показателей является занятость. К сожалению, продолжающуюся потерю рабочих мест преодолеть не удастся. Несмотря на беспрецедентные меры, принимаемые правительствами для выхода из кризиса, официальная безработица в 2009 г. достигла рекордного уровня в 212 млн человек, и хотя по итогам 2010 г. она уменьшилась до 205 млн человек, докризисного уровня достичь не удастся. Вместе с тем для поддержания экономического роста и развития необходимы решительные меры по созданию и сохранению

рабочих мест и доходов людей. Сможет ли «зеленая» экономика вместить всех желающих? По мнению экспертов, к 2030 г. около 20 млн только «прямых» рабочих мест будет создано на экологически чистых предприятиях. Это, конечно, весьма заниженная цифра – без учета мультипликатора занятости и кластеризации «зеленых» процессов в экономике, так что можно вести речь о сотнях миллионов потенциальных «зеленых» рабочих мест. В пользу этого свидетельствуют следующие факторы:

1. Направление инвестиций на развитие ресурсоэффективной и экологически чистой промышленности, достижение устойчивой энергобезопасности, создание новой промышленной инфраструктуры с низким уровнем выбросов и обеспечение охраны окружающей среды имеет высокий потенциал занятости.

2. Инвестиции должны направляться не в старые, загрязняющие отрасли краткосрочной экономики вчерашнего дня, а в новые «зеленые» отрасли экономики, которые займутся решением насущных проблем. В связи с чем сфера образования не только должна активно проводить «зеленые» фундаментальные и прикладные исследования, но и обеспечивать массовую подготовку и переподготовку специалистов «зеленых» профессий. Особенно востребованным окажется экономическое образование и переобучение, ведь «зеленые» программы развития, «зеленые» инвестиции, экоинновации, «зеленые» основы кредитования, «зеленый» бухучет, «зеленый» маркетинг, новые принципы налогообложения и финансирования – это то, с чем будет вынужденно сталкиваться современный специалист на протяжении своей деятельности.

3. Для людей со средней квалификацией ремонтно-восстановительные работы традиционных водопроводных систем – еще один источник создания рабочих мест. Аналогичным образом инвестиции в устойчивое ведение лесного хозяйства могут позволить создать десятки миллионов новых рабочих мест.

4. Огромны перспективы развития экологического туризма.

5. Строительная сфера нового поколения способна вместить миллионы людей. Строятся первые экогорода, спроектированные так, чтобы создать комфортные условия проживания и сократить вредное воздействие на природу. Но и в традиционных городах и поселениях нужно создание энергоэффективных и ресурсоэффективных зданий с нулевыми выбросами, набирает популярность «зеленая» модернизация квартир, что оживит строительный сектор.

6. Появится энергоэффективный транспорт с низкими выбросами (гибридизация и электрификация автопарка уже начаты). Увеличение производства транспортных средств с малым выбросом позволит создать миллионы новых рабочих мест в мире. Кроме того, можно создать несколько десятков миллионов сопутствующих рабочих мест в разных странах мира в таких областях, как очистка и поставка топлива, продажа, ремонт и утилизация автомобилей. Инвестиции в экологически чистый и эффективный общественный городской транспорт также содействуют вторичной занятости. Например, фирма «Форд мотор» недавно объявила, что ей нужны тысячи инженеров,

имеющих квалификацию в области производства мощных аккумуляторных батарей, используемых в электромобилях.

7. Идет активное использование новых отраслей, включая мультимедийные развлечения, которые приносят доходы, создают рабочие места и рынки без ущерба для окружающей среды. Например, применение компьютерной графики в кино и на испытательных стендах экономит ресурсы.

8. Для разработки «зеленых» продуктов, оборудования и услуг потребуются проведение НИОКР, возрастет инновационная активность, начнутся масштабные проектные и экспертные работы, усилится научный контроль за соблюдением ужесточающихся экологических стандартов.

Для перехода к «зеленой» экономике предлагаются разнообразные рыночные программно-экономические инструменты. Например, такие механизмы, как трансфер экотехнологий из более развитых стран в менее развитые; политика государственных закупок, которая поощряет производство экологичной продукции; рост государственных инвестиций в соответствующую принципам устойчивого развития инфраструктуру (включая общественный транспорт, возобновляемые источники энергии, строительство энергоэффективных зданий) и природный капитал; целевая государственная поддержка исследований и разработок, связанных с созданием экологически чистых технологий и т.д. В рамках реализации «зеленого» развития проводятся налогово-бюджетные реформы, упраздняются экологически опасные и вводятся экологически дружественные субсидии, расширяется практика природоохранных государственных закупок, устраняются торговые барьеры на пути экологически безупречных товаров и услуг [11]. Среди иных мер содействия строительству «зеленого» экономического будущего называют: экономические исследования, поддерживающие переход; привлечение национальных и местных административных органов, предприятий, общественности; образование и подготовку персонала для заполнения «зеленых» рабочих мест; совершенствование системы учета природных ресурсов; интеграцию целей «зеленой» экономики и политики устойчивого потребления и производства в национальные стратегии развития и т.д.

Одним словом, прежде всего нужны инициативы властей всех уровней, исследования, сертификаты, внедрение налоговых льгот, создание разветвленной системы образования, подготовка специалистов для «зеленых» отраслей экономики.

Большинство стран мира в последнее время активизировало свою экологическую политику с целью перехода от традиционной модели, в которой охрана окружающей среды считается нагрузкой на экономику, к модели, в которой экология признана двигателем развития, т.е. к «зеленой» экономике [6, 7, 11].

Так, в Мексике планируется строительство энергоэффективных зданий, предусмотрено сокращение выбросов углерода вдвое к 2050 г., вводится программа содействия домохозяйствам по замене старых бытовых приборов на новые модели с более высокой энергоэффективностью.

США предусматривают сокращение вредных выбросов на 80% к 2050 г., с помощью солнечных установок будет производиться 65% энергии, потреб-

ляемой страной и 35% – тепла. Президент США Барак Обама объявил о своем плане инвестиций в развитие экологически чистых видов технологий на следующие 10 лет, чтобы не только улучшить экологическую ситуацию, но и создать до 5 млн рабочих мест.

Республика Корея, избравшая концепцию «зеленого» роста в качестве национальной стратегии, основное внимание уделяет «зеленой» промышленности, энергетике и инвестициям, «зеленым» видам транспорта, альтернативным источникам пресной воды, технологиям переработки отходов, развитию парков, обустройству рек в черте города. Различные проекты, которые министерства осуществляли самостоятельно, были объединены в единый пакет, чтобы избежать бюджетных расходов на второстепенные цели.

Практически все страны ЕС разработали новые «зеленые» меры в сфере энергетики, развития общественного транспорта и инфраструктуры, строительства экогородов, а также разработки систем утилизации автомобилей. В ЕС недавно приняты стандарты на автомобильные выхлопы Евро-5 и уже готовится введение новых Евро-6. Выделяются многомиллионные субсидии покупателям на приобретение электромобилей. Великобритания приняла экономику «зеленых» технологий в качестве стратегии своего национального развития и недавно обнародовала свои «зеленые» проекты, нацеленные на создание 100 тыс. новых рабочих мест.

Япония планирует расширить объем рынка экологических технологий к 2015 г. с целью увеличения рынка занятости на 2,2 млн рабочих мест. Ключевым фактором стали передовые технологии, социальные механизмы и традиции, гармонирующие с окружающей средой.

В Китае планируется к 2020 г. получать 15% (сейчас 9%) электроэнергии из возобновляемых источников, а углеродоемкость экономики снизить на 45%. Однако зарубежные ученые-эксперты не разделяют оптимизма своих китайских коллег. Они пришли к выводу, что рост выбросов в Китае будет продолжаться до 2020 г., а уменьшение начнется лишь около 2030 г. Такой вывод усугубляется тенденциями роста некоторых важнейших отраслей китайской промышленности и прежде всего – автомобильной. Уровень годового производства автомобилей в Китае превысил 10 млн единиц, существенно обогнав Германию и США. При этом показатель персональной автомобилизации страны растет невиданными темпами.

Россия, будучи, в отличие от Китая, Индии, стран ЕС и США, экологическим кредитором, а не должником, тем не менее нуждается в «зеленых» преобразованиях наряду со всеми остальными странами: ее природный капитал расходуется ускоренными темпами, отмечается «расползание» свалок, а ситуация в городах оставляет желать лучшего [12].

О необходимости «зеленого» роста в России заговорили на самом высоком политическом уровне сравнительно недавно. В частности, в опубликованном осенью 2010 г. Проекте экологической стратегии РФ до 2030 г. (источник: www.kommersant.ru) запланирован переход к «зеленому» росту экономики. Еще раньше – в ноябре 2009 г. – был принят закон «Об энергосбережении и повышении энергоэффективности», который предусматривает сокращение потребления энергии на единицу ВВП на 40% к 2020 г. Установле-

ны конкретные показатели объема производства и потребления электрической энергии с использованием возобновляемых источников – к 2020 г. их доля должна вырасти до 4,5%. В марте 2011 г. в Москве проведена Международная конференция «Зеленая экономика как приоритет современной России», с такими вопросами для обсуждения, как «экологичный автопром», «экологичное будущее нефтегазовой отрасли России», «разработка экологически чистых технологий в металлургии» и многими другими. Также согласно недавним правительственным инициативам экологические критерии будут включены в оценку работы губернаторов. Как видим, внешне ситуация с «зеленым» ростом России выглядит вполне благополучно: осознание его необходимости есть, меры, хотя и с отставанием, принимаются, но велика опасность, что вся эта активность останется «бумажной».

На деле, во-первых, просматривается нежелание финансировать природоохранную сферу; во-вторых, отсутствует комплексность проводимых мероприятий; в-третьих, природоохранные институты вводятся с существенным запаздыванием по сравнению с другими странами, а контроль за уже введенными правилами ослаблен, что делает все перечисленные заявления лишь политической риторикой. Например, Россия отстает от принятого ею графика по переходу к соответствующим стандартам автомобильного топлива (Евро-4 с 1.01.10 г. и Евро-5 с 1.01.2014 г.), так как ее нефтеперерабатывающие заводы не имеют соответствующих мощностей и технологий. В итоге все еще действует стандарт Евро-3, а многие регионы вновь стихийно перешли на топливо стандарта Евро-2. Гринпис и Международный фонд дикой природы России с возмущением отмечают в СМИ, что ради строительства олимпийских объектов идет разрушение уникальных природных комплексов Сочинского национального парка, многие инновационные программы совершенно оторваны от потребностей «зеленого» развития, «зеленое» переоборудование городов даже не начато и т.д.

Со стороны экономистов, советников и экспертов раздаются разновекторные, подчас диаметрально противоположные призывы [13, 14, 15]. Россия должна стать инновационной страной, правда, на этом пути ее ожидает стремительная утечка сырой интеллектуальной собственности, так как одних изобретений и открытий недостаточно – необходимы экономические условия для их применения, а в стране пока отсутствуют механизмы по созданию «бизнеса вокруг идеи». России нужен заметный промышленный рост (до 7% в год), новая (несырьевая) индустриализация страны, хотя бы и на старых активах, но в этом случае экологическая ситуация резко ухудшится. Россия нуждается не в любой индустриализации, а в цифровой, но это приведет к резкому уменьшению занятости, так как цифровые технологии являются трудосберегающими.

На наш взгляд, именно сдержанный качественный комплексный «зеленый» рост, основанный на экологически чистых технологиях, на органическом сельском хозяйстве, на эффективной энергетике и водопотреблении, на наукоемкой трансформации городской инфраструктуры, на утилизации отходов, экологичном транспорте и т.д., сможет стать главным направлением инновационных преобразований России, поможет улучшить индикаторы разви-

тия страны и ее регионов, диверсифицирует структуру производства, обеспечит необходимые рабочие места, в конечном итоге сделает востребованными те же цифровые технологии, например по удаленному управлению городской инфраструктурой и т.д. Для этого в России создалась благоприятная обстановка: есть политическая воля (хотя пока лишь декларируемая), имеются экономические предпосылки (спрос на экологически чистые товары и услуги растет), в наличии социокультурные импульсы (люди становятся все более придирчивыми к наличию экологических благ), отмечены технологические прорывы (по экоинновациям отечественная наука идет в ногу со временем – одно из немногих направлений, где мы почти не отстаем). Для реализации «зеленого» курса нужно повышение качества государственных институтов (недостаточно вводить те или иные правила, необходимо создавать условия для их реализации) и массовая переориентация бюджетных потоков на развитие ключевых отраслей.

Томская область как регион инноваций активно развивает «зеленые» технологии, но изобретения и открытия томских ученых почти не находят применения на местном уровне, что ведет пока к активной утечке «сырых» разработок.

Возникает вопрос: останется ли «зеленая» экономика лишь идеей, очередным несбыточным проектом? Обнадёживает то, что управленческие мегатренды получены, движение в этом направлении уже началось, остановить его невозможно, ведь именно экотехнологические регламенты и требования признаны одним из основных двигателей современного развития. «Зеленая» экономика – это экономика завтрашнего дня, и именно она должна стать движущей силой экономического развития XXI столетия.

Литература

1. Живая планета. Living Planet Report [Электронный ресурс]: Биоразнообразие, биоёмкость и развитие. Гл. 3: Зеленая экономика / Доклад Всемирного фонда природы о Живой планете. 2010. 10 с. URL: <http://www.wwf.ru/resources/publ/book/436> (дата обращения: 10.01.2011).
2. Глобальный «зеленый» новый курс [Электронный ресурс]: Доклад ЮНЕП. 2009, март. Издано Программой ООН по окружающей среде в рамках Инициативы по «зеленой» экономике. 2009. 42 с. URL: http://www.unep.org/greeneconomy/portals/30/docs/GGND-polisy-brief_RUS-SIAN.pdf (дата обращения: 05.02.2011).
3. Смирнов А.В. Ф.Д. Рузвельт: Новый курс и борьба с Великой депрессией. [Электронный ресурс]: 30.04.2007. 2009. 7 с. URL: <http://www.finansy.ru/publ/macro/004smirnov> (дата обращения: 07.02.2011).
4. «Декларация тысячелетия Организации Объединённых Наций» [Электронный ресурс]: Принята 8 сентября 2000 года Генеральной Ассамблеей ООН (Резолюция № A/RES/52/2). 2000. 7 с. URL: <http://www.un.org/ru/documents/decl-conv/declarations/summitdecl.shtml> (дата обращения: 17.01.2011).
5. Обеспечение экологически устойчивого экономического роста в Азиатско-Тихоокеанском регионе [Электронный ресурс]: Экономический и социальный совет ООН. Конференция министров по окружающей среде и развитию в Азиатско-Тихоокеанском регионе, 2005 год. Сеул, 2005. 21 с. URL: www.unescap.org (дата обращения: 16.02.2011).
6. Форум по вопросам промышленного развития [Электронный ресурс]: Технический документ, подготовленный Секретариатом UNIDO / Генеральная конференция. Тринадцатая сессия. Вена, 7–11 декабря 2009 года. 14 с. URL: <http://www.unido.org> (дата обращения: 01.03.2011).
7. Окружающая среда в многосторонней системе: «зеленая экономика» [Электронный ресурс]: ООН. / Глобальный форум по окружающей среде на уровне министров. Бали, Индонезия,

24–26 февраля 2010 года. 23 с. 11-я специальная сессия Совета управляющих. URL: UNEP/GCSS.XI/10/Add/1 (дата обращения: 14.02.2011).

8. *Мюррей Р.* Цель – Zero Waste: Пер. с англ. М.: ОМННО «Совет Гринпис», 2004. 232 с.

9. *Kennet M.* What Green Economics? An age of global transformation – An Age of Green Economics [Электронный ресурс]: 2010. 12 с. URL: [http:// www.greenecomomics.org.uk](http://www.greenecomomics.org.uk) (дата обращения: 20.02.2011).

10. «Зеленая экономика» – новый вектор устойчивого развития? // Мосты между торговлей и устойчивым развитием. 2010. Вып. 5 (июль–август). С. 17–18.

11. *Пискулова Н.* Развитие мировой экономики: экологический вектор // МэиМО. 2010. № 12. С. 28–37.

12. *Яблоков А.* Экологический прогноз на 2011 год для России [Электронный ресурс]: Блог А. Яблокова на «Эхо Москвы» от 07.01.2011. URL: [http:// www.echo.msk.ru](http://www.echo.msk.ru) (дата обращения: 13.03.2011).

13. *Гончар К.* Инновационное поведение промышленности: разрабатывать нельзя заимствовать // Вопросы экономики. 2009. № 12. С. 125–141.

14. *Ивантер В.В.* Трудосбережение как приоритет // Экономист. 2011. № 1. С. 3–10.

15. *Иноземцев В.Л.* Будущее России – в новой индустриализации // Экономист. 2010. № 11. С. 3–15.